

УДК 159.99

**РИТУАЛ В «НАИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА»**

**RITUAL IN THE «NAIVE LINGUISTIC
AND PSYCHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD»**

Тамахина Ирина Анатольевна

бакалавриат,
институт экономики, управления и бизнеса,
Кубанский государственный технологический университет
irinatomakhina@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами раскрывается такой интересный с точки зрения вопрос как ритуал и его понимание в языковой и психологической сферах. Авторами описаны интерпретации понятия «ритуал». Проанализировав последнее и работы многих известных психологов и философов, авторы пришли к более ясному и полному ответу на вопрос, выраженный в названии статьи.

Ключевые слова: ритуал, семантика, обычай, церемония, обряд.

Tamakhina Irina Anatolievna

Bachelor's Degree,
Institute of Economics,
Management and Business,
Kuban State Technological University
irinatomakhina@mail.ru

Annotation. In this article, the authors reveal such an interesting question from the point of view as ritual and its understanding in the linguistic and psychological spheres. The authors describe the interpretation of the concept of "ritual". After analyzing the latter and the works of many well-known psychologists and philosophers, the authors came to a clearer and more complete answer to the question expressed in the title of the article.

Keywords: ritual, semantics, custom, ceremony, rite.

«**Ж**ивя в обществе, в котором не осталось ритуалов, придающих жизни смысл, мы встаем перед жестокой реальностью – жизнью на поверхности. Сама идея перехода содержит в себе глубинный смысл, ибо любой переход подразумевает некое завершение, конец чего-то и вместе с тем некое начало, рождение нового. Статична только смерть; основной закон жизни – изменение, и нам предстоит пройти через множество смертей и возрождений, если мы хотим прожить жизнь, наполненную смыслом» [1, с. 86].

Ритуал – периодически повторяемое действие или последовательность действий неутилитарного характера, в процессе которой человек или группа людей создают канал коммуникации с особым типом объектов, называемых экзистенциалами, или, другими словами, переживают сами и обозначают для других состояния, связанные с наиболее значимым для них социальным и экзистенциальным опытом.

Будучи одной из заметных категорий современной культуры, «ритуал» включается в самые разнообразные методологические каркасы, при этом «размываясь» и теряя смысловую определенность. Исследователи расходятся не только в том, как понимать ритуал, но и что называть ритуалом, т.е. какие факты считать ритуальными, а некоторые (напр., Дж. Гуди) даже говорят о внутренней противоречивости понятия, ставящей под сомнение возможность корректного использования его в исследованиях. Для адекватного описания комплекса явлений, связанных с понятием «ритуал», и проведения демаркационной линии, ограничивающей область корректного его применения, необходимо сначала описать фундамент, на который осознанно или неосознанно опираются любые теоретические построения, для чего полезно выделить три базовых уровня описания. Первый из них представляют культурные факты, для обособления которых используется слово «ритуал» и ряд синонимичных ему слов; второй связан с отражением этих фактов в языке, в результате чего «ритуал» вступает в разнообразные семантические связи с другими словами и у носителя формируется языковая интуиция, позволяющая в каждом конкретном случае утверждать, корректно употреблено слово или нет (этот уровень принято называть «наивной языковой картиной мира»); на третьем уровне располагаются разнообразные интерпретации, в которых понятие «ритуал» становится предметом рефлексии, и, в частности, теоретические конструкции исследователей. Предложенная модель динамична, структура каждого из уровней претерпевает временную эволюцию, во многом определяемую их взаимодействием между собой.

Истоком современного «ритуал» (rite, ritual, le rite, le rituel, das Ritual, der Ritus и др.) является латинское «ritus» со значением сакрально санкционированного порядка проведения религиозной службы или праздника, отличающегося от укорененного в традиции обычая, «mos». Где-то со второй половины XIX в. статус ритуальных получают действия, символически выражающие ценности или экзистенциальные императивы отдельного человека. Теперь ритуалами могут быть названы поведение болельщиков во время футбольного матча, ежегодная встреча класса или студенческой группы, воскресная уборка квартиры. С конца XIX в. понятие ритуала уже в качестве научного концепта переносится на традиционные культуры (в социологии, социальной и культурной антропологии), первобытную культуру (в работах историков, археологов, лингвистов) и активно используется даже для описания поведения животных (в этологии).

В разных языках наблюдаются определенные различия в семантике, но в целом сложившиеся семантические каркасы похожи друг на друга.

Отмеченный оттенок смысла термина передает и приводимое Oxford Dictionary значение из психологии: серия действий, с необходимостью выполняемых при определенных обстоятельствах, невыполнение которых приводит к напряжению и беспокойству.

В русский язык слово попадает из европейских и становится заметным с II половины XIX века. Оно обладает более узким семантическим полем и его употребление здесь отчетливо связывается с христианской обрядностью. Столь важное для западной культуры бытовое, «приземленное» значение появляется в русском языке позднее и проявляется гораздо слабее.

В семантической близости с «ритуалом» находятся слова «обычай», «обряд», «церемония». «Обычай», в отличие от «ритуала», – это привычка, выработанная годами, стиль жизни. Обычай не вырывает из пространства будней, он погружен в будни и воплощает в себе будни. «Обряд», кажется, стоит намного ближе к «ритуалу», часто эти слова используются как заменяющие друг друга. Однако в древнерусском языке «обряд» имеет семантику, близкую к «обычаю», и строится на идее договора – так делается, потому что так договорено, принято, таков порядок. В этом смысле обряд крещения – это не указание на какую-то высшую реальность, а действие, освященное традицией; крестят, потому что так принято, так договорено. Обряд этимологически ближе, видимо, к обычаю, чем к ритуалу и использовался для выражения идеи ритуала только из-за отсутствия других, более близких по смыслу слов. Ближе всего к «ритуалу» стоит, видимо, русское «чин». Однако к концу девятнадцатого века это слово устарело и использовалось весьма редко.

Что же касается «церемонии», то это слово связывалось в языковом сознании прежде всего со светскими процессиями и, так же как и в английском, несло оттенок ненужного, бессмысленного действия, не имеющего для себя никакого глубокого обоснования, формальности, преодолеваемой в простом, искреннем общении. Если за обрядом стоит традиция, за ритуалом – высшие ценности, «иная горизонталь», то что, кроме условностей, стоит за церемонией, во многих случаях неясно. Потом этот уничижительный оттенок ослабляется, но четкая связь именно со светским этикетом в языке остается.

Подводя итоги, следует заметить, что современное значение слова «ритуал» формируется как отзвук религиозного действия: ритуал является выражением «высших ценностей», которые находятся в ином измерении, чем пространство быта, и обладают иным онтологическим статусом. Действие называется ритуальным, если для него определяющей является не практическая необходимость, а символическая насыщенность. Практическое действие становится ритуальным, когда его начинают выполнять вне зависимости от того, необходимо ли оно с точки зрения здравого смысла. Ритуальный статус сообщает простейшему «факту быта» особую серьезность, строгость, напряженность, причем эта строгость является для человека, осуществляющего ритуал, не внешней формой, а сущностно-значимым элементом.

Литература

1. Холлис Дж. Под тенью Сатурна. Мужские психические травмы и их исцеление. – М. : Когито-Центр, 2009.
2. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. – М., 1988.

3. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994.
4. Романов В.Н. Историческое развитие культуры // Психолого-типологический аспект. – М., 2003.
5. Тернер В. Символ и ритуал. – М., 1983.
6. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М., 1988.
7. Арутюнян О.А., Богатырева Ж.В. Структурный анализ текста // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5 (54). – С. 458–459.
8. Богатырева Ж.В. Историко-философская реконструкция феномена сказки // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2015. – № 10. – С. 102–105.
9. Богатырева Ж.В. Символика красного цвета в русских народных сказках // В сборнике: Художественная литература как культурный ансамбль. Сборник статей II Международной конференции, посвященной Году Литературы в России. Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино». – 2016. – С. 36–44.
10. Богатырева Ж.В., Арутюнян О.А. Метафора «превращения» в волшебной сказке: философский анализ // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 169–173.
11. Богатырева Ж.В. Сказка – символ духовного опыта человечества // В сборнике: Проблемы интерпретации художественного текста. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. ГОУ ВПО КубГТУ, ООО «Издательский Дом – Юг». – 2010. – С. 165–173.
12. Богатырева Ж.В. Сказка как пространство приобретения духовного опыта человечества // В сборнике: ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО. Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции. – 2010. – С. 133–136.
13. Богатырева Ж.В., Шутилова М.Ф. Роль музыки в жизни современного студента // В сборнике: Модернизация системы непрерывного образования. Материалы V Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией: Т.Г. Везирова, Л.Н. Тищенко, Ю.А. Мамедов, Э.С. Султанов, Л.Н. Харченко, А.Г. Палангов, Ш.А. Бакмаев. – 2013. – С. 183–186.

References

1. Hollis J. Under the Shadow of Saturn. Men's mental traumas and their healing. – M. : Cogito-Center, 2009.
2. Glebkin V.V. Ritual in Soviet Culture. – M., 1988.
3. Levi-Strauss K. Primitive Thinking. – M., 1994.
4. Romanov V.N. Historical Development of Culture // Psychological and Typological Aspect. – M., 2003.
5. Turner V. Symbol and ritual. – M., 1983.
6. Toporov V.N. On Ritual. Introduction to the Problematics // Archaic ritual in folklore and early literary monuments. – M., 1988.
7. Arutyunyan O.A., Bogatyreva Zh.V. Structural Analysis of the Text // The World of Science, Culture, Education. – 2015. – № 5 (54). – P. 458–459.
8. Bogatyreva Zh.V. Historical and philosophical reconstruction of the phenomenon of fairy tale // Bulletin of the Moscow Institute of State Administration and Law. – 2015. – № 10. – P. 102–105.
9. Bogatyreva Zh.V. Symbolism of red color in Russian folk tales // In the collection: Artistic literature as a cultural ensemble. Collection of articles of the II International conference devoted to the Year of Literature in Russia. Moscow Institute of Television and Radio Broadcasting «Ostankino». – 2016. – P. 36–44.
10. Bogatyreva Zh.V., Arutyunyan O.A. Metaphor of «transformation» in a magic tale: a philosophical analysis // Kant. – 2019. – № 3 (32). – P. 169–173.
11. Bogatyreva Zh.V. The fairy tale – a symbol of the spiritual experience of mankind // In the collection: Problems of interpretation of the artistic text. materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation to the 150th anniversary of the birth of A.P. Chekhov. GOU VPO KubGTU, LLC «Publishing House – Yug». – 2010. – P. 165–173.
12. Bogatyreva Zh.V. A fairy tale as space of acquisition of spiritual experience of mankind // In the collection: MAN, CULTURE, SOCIETY. Materials of IX Interuniversity scientific and practical conference. – 2010. – P. 133–136.
13. Bogatyreva Zh.V., Shutilova M.F. The role of music in the life of the modern student // In the collection: Modernization of the system of continuous education. Proceedings of the V International Scientific-Practical Conference / Edited by T.G. Vezirova, L.N. Tishchenko, Y.A. Mammadov, E.S. Sultanov, L.N. Kharchenko, A.G. Palangov, Sh.A. Bakmaev. – 2013. – P. 183–186.